

УДК 504.7:338.245 (98)

Ю.Ф. Лукин

Арктическое похолодание на фоне возврата к инструментам "холодной войны"

Yu.F. Lukin

Situation in Arctic against the background of return to Cold War instruments

Аннотация. Представлен краткий обзор исследований по арктической гуманитарной проблематике. Рассмотрена геополитическая ситуация в Арктике после возвращения Крыма в состав России в контексте изменения международных отношений (попытки изоляции в мире нашей страны; возврат к инструментам "холодной войны"; международные санкции, в том числе со стороны стран, входящих в Арктический совет).

Abstract. An overview of researches on the Arctic humanitarian issues has been presented. The geopolitical situation in Arctic after return of the Crimea to Russia in the context of changing international relations (attempts to isolate our country in the world; return to the instruments of the Cold War; international sanctions including those from the Arctic Council countries) has been considered.

Ключевые слова: Арктика, научный задел, геополитическая ситуация, Крым, безопасность, "мягкая сила", "холодная война", арктическое похолодание, Арктический совет

Key words: Arctic, scientific basis, geopolitical situation, the Crimea, security, "soft power", Cold War, Arctic cold snap, Arctic Council

1. Введение

Пик потепления в Арктике пройден, и наступает очередной циклический период похолодания. Климатические сценарии для Арктической зоны противоречивы. В перспективе рассматриваются как дальнейшее развитие процессов потепления, так и возврат к условиям, характерным для второй половины XX в. (Матишов, Дженюк, 2014). Символично, что в международных отношениях после возвращения Крыма в состав России также наступает временное похолодание на фоне попыток изоляции нашей страны в мире. Геополитические тенденции и сценарии развития ситуации в Арктическом регионе так же противоречивы, как и климатические.

В настоящее время в России и за рубежом проводятся различные научные исследования арктического пространства. Весомый вклад в исследование проблем Российской Арктики вносит Кольский научный центр РАН. Можно отметить монографии о приоритетах развития Арктики; стратегических вызовах и экономических факторах морской политики в Российской Арктике, труды по географии, экономике, районированию, взаимодействию глобальных, национальных и региональных экономических интересов в освоении Арктики и Севера России и другие научные издания.

Гуманитарной проблематике, региональным особенностям социальной и культурной жизни, истории, регионологии Арктики и Европейского Севера России посвящены многие книги и статьи архангельских ученых Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова.

Социально-гуманитарные проблемы развития северных территорий, входящих в Арктику и Север, системно исследуют научные сотрудники Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН (Якутск), Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения наук РАН (Сыктывкар) и др.

Сотрудниками институтов истории, экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН опубликована коллективная монография "Траектории проектов в высоких широтах" под редакцией Ю.В. Неелова, А.В. Артеева, В.А. Ламина, С.Е. Алексева, В.Ю. Малова (Новосибирск, 2011). В капитальном труде Б.П. Ивченко, В.Л. Михеева, Б.А. Смыслова, А.Р. Гинтовта "Обеспечение национальной безопасности при освоении минерально-сырьевой базы шельфовых месторождений Арктики" (СПб, 2011) раскрывается комплексная система мероприятий по реализации и защите национальных интересов России в Арктическом регионе. Публикуются труды Морской арктической комплексной экспедиции (МАКЕ) под общей редакцией профессора П.В. Боярского.

Одним из ведущих периодических изданий по гуманитарной арктической проблематике является междисциплинарный электронный научный журнал "Арктика и Север". За 2011-2014 гг. вышло

в свет 15 номеров журнала, опубликовано 226 статей по историческим, экономическим, политическим темам, социологии, охране окружающей среды, организации и управлению и др. Выходят в свет специализированные научные журналы "Арктический вестник", информационно-аналитический сборник "Российские полярные исследования" и другие издания.

Регулярно проводятся научно-практические конференции, посвященные актуальной арктической проблематике, публикуются сборники их материалов:

– XVI Соловецкий форум "Гуманитарное измерение Российской Арктики" (Архангельск, Соловецкие острова, сентябрь 2013 г.) и др.;

– "Проблемы и перспективы развития прибрежных территорий в Арктической зоне" (Архангельск, ноябрь 2013 г.);

– "Устойчивое социальное развитие северных территорий России: опыт, проблемы, перспективы" (Мурманский государственный гуманитарный университет, ноябрь 2013 г.);

– "Обеспечение национальных интересов России в Арктике: проблемы и перспективы" (СПб, Научно-исследовательский институт военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ, декабрь 2013 г.);

– V Всероссийская морская научно-практическая конференция "Национальные интересы России и экономика морских коммуникаций в Арктике" (Арктика-2014, Мурманский государственный технический университет совместно с Кольским научным центром РАН и ФГУП "Атомфлот", Мурманск, май 2014 г.).

Исследованиями по арктической тематике активно занимаются университеты приарктических стран Северной Европы: 1) Университет Тромсё (Норвегия), в рамках которого функционируют факультеты гуманитарных, общественных наук, Центры полярных исследований имени Амундсена, исследований в области окружающей среды и развития и др. Ежегодно проводится представительная международная конференция "Арктические рубежи" (Arctic Frontiers), посвященная широкому кругу вопросов по арктической тематике. В 2014 г. конференция "Арктические рубежи" прошла по теме "Человек в Арктике"; 2) Норвежский институт урбанистических и региональных исследований (NIBR) (г. Осло) системно занимается проведением исследований по региональному и территориальному развитию, международной и социально-экономической тематике, экологии, демократии и управлению; 3) University of Lapland (Финляндия) ведет исследования в области арктической проблематики, туризма, искусства и дизайна, права, образования и социальных наук. Международный Арктический центр университета Лапландии проводит исследования в области взаимодействия человека и окружающей среды в Арктике; 4) Университет Умео (Швеция) в своей структуре имеет социальный факультет, известный научными работами о живых системах, трудами по статистике и др. Безусловно, перечень учреждений, занимающихся арктической проблематикой, не исчерпывается приведенными выше организациями.

В целом в настоящее время имеется солидный научный задел по исследованию стратегии и политики приарктических государств, международному сотрудничеству, деятельности Арктического совета, проблемам сохранения природной среды, изменения климата, добычи и транспортировки нефти и газа в Арктическом регионе.

Однако проблемы продвижения национальных интересов России, обеспечения российского присутствия в Арктике, использования инструментов "мягкой силы" и формирования позитивного имиджа страны, жизнедеятельности северных региональных социумов и социальной сплоченности населения исследуются еще недостаточно системно и не охватывают все пространство Российской Арктики, включая акватории и острова в Северном Ледовитом океане (СЛО). Основное внимание политиков, ученых, журналистов привлекают проблемы изменения климата, освоения углеводородных и других природных ресурсов, использования Северного морского пути, баланса экономики и экологии в данном крайне уязвимом регионе планеты Земля. Это вполне понятно и объяснимо, так как Арктика становится глобальным резервом всего человечества по запасам углеводородных и других природных ресурсов, включая чистый воздух и пресную воду, при перманентном нарастании их дефицита в мировой экономике. Однако активизация экономической и других видов деятельности в Арктике обостряет проблему накопления и использования человеческого капитала, качества жизни северных социумов и этносов в суровых условиях Заполярья. Поиск адекватных, эффективных ответов на геополитические, социально-экономические, этнокультурные вызовы современности в условиях продолжающихся процессов интернационализации и милитаризации Арктики требует проведения исследований по широкому кругу гуманитарных вопросов с применением междисциплинарных подходов в науке и современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), распространения новых знаний о Российской Арктике.

2. Арктическое похолодание на фоне возврата к инструментам "холодной войны"

Оценивая современную быстро изменяющуюся геополитическую ситуацию, следует отметить, что основными вопросами, возникающими в связи с кризисом на Украине, становятся длительность возникшей конфронтации между Россией, США, ЕС, НАТО и возможные ее геополитические последствия. Могут ли процессы возврата к инструментам "холодной войны" стать долговременной тенденцией и как они скажутся на отношениях в Арктике? Явный или скрытый возврат к инструментам "холодной войны" в новых исторических условиях, безусловно, обострит ситуацию в Арктике на какой-то период времени. Вместе с тем нет смысла скрывать, что "новая холодная война" в Арктике уже давно идет в рамках использования инструментов "мягкой силы".

Основная проблема заключается в том, что в политике США весной 2014 г. фактически стал наблюдаться возврат к инструментам "холодной войны". По сообщению *The New York Times*, президент Обама и представители Совета национальной безопасности США формируют новый долгосрочный подход к отношениям с Россией, который представляет собой адаптированную версию "холодной войны", а именно стратегию сдерживания (strategy of containment). При этом недвусмысленно заявляется, что дело здесь даже не в кризисе на Украине. Делаются попытки полностью изолировать Россию посредством отсечения ее экономических и политических связей с внешним миром на основе консенсуса между странами, включая даже Китай, направленного против России с целью сделать нас государством-изгоем (a pariah state). Автор статьи П. Бейкер ссылается на источники в администрации Белого дома, мнения влиятельных сенаторов¹. Но даже если это обычный "зондаж", манипулирование, то ничего нового здесь нет, а в сухом остатке мы имеем публично выраженное в СМИ явно враждебное отношение к России, которое уже невозможно не учитывать.

Выступая перед выпускниками военной академии "Вест-Пойнт", президент США Барак Обама 28 мая 2014 г. заявил, что его страна смогла добиться международной изоляции России. По его мнению, благодаря влиянию Америки, мир осудил действия России, Европа и страны G7 совместно ввели санкции, НАТО усилила обязательства перед восточно-европейскими союзниками, Международный валютный фонд продолжает укреплять экономику Украины, наблюдатели ОБСЕ показали миру, что на самом деле происходит в нестабильных регионах Украины².

Визиты Президента России В.В. Путина в Китай и во Францию и многие другие факты свидетельствуют о реальном весе РФ в мировых экономических и геополитических отношениях. Попытки полностью изолировать нашу страну оказались неудачными. Экономика России, инвестиционный климат остаются привлекательными для наших партнеров. В мероприятиях Петербургского международного экономического форума 22-24 мая 2014 г. приняли участие более 7 500 человек, из них 248 глав крупнейших иностранных и 445 глав российских компаний. В рамках форума были подписаны 175 соглашений, 15 из которых предусматривают реализацию инвестиционных проектов на сумму свыше 400 млрд рублей. Таковы результаты развития деловых контактов между российскими компаниями и партнерами из Европы, Америки, стран Азиатско-Тихоокеанского региона³. В XXI Мировом нефтяном конгрессе в Москве 15-19 июня 2014 г. участвовали почти пять тысяч представителей из 90 стран мира, включая министров, топ-менеджеров, глав крупнейших нефтегазовых корпораций British Petroleum, Shell, Total, ExxonMobil и др.⁴ Несмотря на санкции в отношении России из-за присоединения Крыма, западные компании не стали бойкотировать конгресс в Москве. От участия в форуме отказались лишь представители канадской провинции Альберта (основного нефтедобывающего региона Канады).

Однако общество постепенно начинает осознавать, что не Россия является главным источником нестабильности в современном мире, она, по сути, всего лишь отвечает на периодически возникающие вызовы. С начала XXI столетия в глобальном социуме не прекращаются действия с применением всего комплекса инструментов как "мягкой", так и "жесткой силы"; информационные, психологические войны и силовые акции различного типа. Обвальная распад СССР в 1991 г., ликвидация мировой системы социализма и военно-политической организации Варшавского договора коренным образом изменили глобальную геополитическую ситуацию, характеризующуюся распадом двухполярного мира и

¹ Baker P. In Cold War Echo, Obama Strategy Writes Off Putin. April 19, 2014. URL: http://www.nytimes.com/2014/04/20/world/europe/in-cold-war-echo-obama-strategy-writes-off-putin.html?hp&_r=2.

² Обама: лидерство Америки помогло остудить Россию. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/05/140528_obama_speech_russia_ukraine.shtml.

³ Стенографический отчет о заседании Комиссии при Президенте по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности. 4 июня 2014 года. URL: <http://президент.рф/новости/45831>.

⁴ Дворкович А. принял участие в 21-м Мировом нефтяном конгрессе 16 июня 2014. URL: http://government.ru/vice_news/13113.

установлением господства США. Россия как бы трансформировалась из мировой сверхдержавы в региональную, подвергаясь при этом постоянному прессингу со стороны США, НАТО, ЕС, проводящих политику "двойных стандартов". Требуется время для выработки, реализации и защиты национальных интересов России, проведения адекватной политики.

Источником перманентной глобальной нестабильности после распада СССР однозначно стали США с их миссией глобального полицейского, утверждением своей исключительности, двойными стандартами и силовым продвижением моделей западной демократии в другие страны. Такими "силовыми операциями" являются военные интервенции США и стран НАТО в Югославию (1999 г.), Ирак (2003-2011 гг.), Афганистан (2001-2014 гг.), действия вооруженных сил НАТО в ходе гражданской войны в Ливии (2011 г.). Не без участия США, Турции, Франции и других стран НАТО продолжается кровавая гражданская война в Сирии (2012-2014 гг.). Эти "горячие точки" тлеют уже второй десяток лет. США целенаправленно и системно дестабилизировали ситуацию на постсоветском пространстве, используя механизм так называемых "цветных революций": "революция роз" в Грузии (2003 г.), "оранжевая революция" на Украине (2004 г.); "тюльпановая революция" и беспорядки в Киргизии (2005, 2010 гг.), массовые беспорядки в Белоруссии (2006 г.), "революция подснежников" в Армении (2008), "кафельная революция" в Молдавии; "русская зима" в России (2011-2012 гг.), когда проходили митинги оппозиции при внешней поддержке на Болотной площади, проспекте Сахарова; евромайдан в Киеве (2013-2014 гг.). Волна демонстраций и путчей, массовых протестов (так называемая "арабская весна") прокатилась на Ближнем Востоке в Тунисе (2010-2011 гг.), Алжире (2010-2011 гг.), Египте (2011-2013 гг.), Йемене (2011-2012 гг.), Бахрейне (2011 г.), Омане (2011 г.), Иордании (2011 г.), Марокко (2011 г.) и в других странах арабского мира при латентной поддержке не только США, но и консервативных исламских режимов. В июне 2014 г. снова обострилась ситуация в Ираке.

Бывший президент США Джимми Картер в своем интервью журналу Salon заявил, что практически весь мир воспринимает Америку как поджигателя войны №1⁵. Исследование Gallup International под названием "Глобальный барометр надежды и отчаяния", проведенное в ноябре-декабре 2013 г., показало, что почти четверть (24 %) жителей Земли считает наибольшей угрозой для мира политику США. Россия, по общемировым оценкам, оказалась тогда на 12-м месте, получив 2 %. Необходимо заметить, что в 2014 г. общественное мнение после возвращения Крыма в состав России и гражданской войны в Украине могло измениться под влиянием психологического воздействия и манипулирования информацией, ее искажения.

Между тем Россия для НАТО трансформируется как латентно, так и вполне открыто из партнера в противника. Заместитель генерального секретаря НАТО Александр Вершбоу заявил 1 мая 2014 г., что Россия в настоящее время является противником НАТО. Генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен 5 мая 2014 г. публично подтвердил, что Россия превращается из партнера в противника альянса, поскольку ситуация на Украине вызывает все большую озабоченность⁶. Тактическая установка этих заявлений также вполне понятна и предсказуема. Расмуссен призвал правительства стран-членов НАТО увеличить свои военные бюджеты. Во многих государствах-участниках договора, по его словам, военные расходы за последние годы сократились на 40 %, а Россия за этот период увеличила военный бюджет на 30 %.

Важно подчеркнуть, что борьба в Арктике сегодня – не традиционная "горячая война" с применением различных видов вооружений; в основном наблюдается использование инструментов "мягкой силы" по всем возможным направлениям. Главной целью геополитической стратегии многих стран, а не только "арктической восьмерки", становится "война за ресурсы будущего", за нефть и газ, транспортные магистрали, обеспечение преимуществ в Арктике. Обостряется конкуренция экономик США, Канады, Норвегии, ЕС, России, Китая и других стран, их модернизационных, технологических, финансовых возможностей, позволяющих максимально эффективно, с приемлемыми затратами вести освоение природных ресурсов и осуществлять контроль за коммуникациями и пространством в суровых условиях Арктики.

Многие ученые, экологи выступают при этом за консервацию природных арктических богатств и сохранение в нетронутой чистоте и первозданном виде биологического разнообразия Арктики для будущих поколений. Исполнительный директор Greenpeace International Куми Найду еще в 2012 г., находясь на платформе "Приразломная", заявил, что Арктика – не место для нефтедобычи. По его

---

⁵ Daley D. America as the No.1 warmonger: President Jimmy Carter talks to Salon about race, cable news, "slut-shaming" and more. APR 10, 2014. URL: https://www.salon.com/2014/04/10/america_as_the_no_1_warmonger_president_jimmy_carter_talks_to_salon_about_race_cable_news_slut_shaming_and_more/.

⁶ Расмуссен: Россия становится противником НАТО. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2014/05/140505_rm_rasmussen_russia_relations.shtml.

мнению, российские ученые рассмотрели 60 тысяч сценариев возможного разлива на буровой платформе и поняли, что компания не сможет эффективно справиться с предполагаемыми загрязнениями. Оставим без комментариев количество проанализированных сценариев разлива нефти. Greenpeace всеми способами добивается создания всемирного заповедника в Арктике, а также запрета на добычу нефти и промышленного рыболовства в арктических водах, мотивируя это тем, что ни одна компания в мире не знает, как эффективно ликвидировать разлив нефти во льдах. Под призывом Greenpeace "Спасите Арктику!" к осени 2013 г. подписались 4 млн человек.

В России с позицией Greenpeace о тотальном запрете добычи нефти в Арктике полностью солидарен профессор Высшей школы экономики С.А. Медведев. Осенью 2013 г. он сделал ряд громких заявлений о том, что у России как у не справившегося и безответственного хозяина Арктику надо отобрать и передать под международную юрисдикцию, подобно Антарктиде, с полным запретом на хозяйственную и военную деятельность. Затем он уточнил свою позицию, сообщив, что речь не идет об отказе от суверенитета государств в пределах существующих границ и территориальных вод. Запрет на ведение какой-либо деятельности в исключительных экономических зонах, добычи природных ресурсов, промыслового рыболовства и транзитного коммерческого судоходства должен касаться не только России, но и всех арктических стран. Национальные интересы России, по мнению С. Медведева, состоят в экологической безопасности страны и ее устойчивом развитии⁷.

Ресурсные вызовы в Арктике требуют не просто осознания угроз и рисков для окружающей среды, но реальных действий, строгого соблюдения баланса между экономикой и экологией на основе применения инновационных технологий в самом ближайшем будущем. «Нельзя исключать вероятность того, что российские объекты добычи могут стать объектами скрытого технического воздействия, например, для выдавливания России из региона под предлогом несоблюдения экологических стандартов. Система по предотвращению таких вмешательств участникам проекта видится в создании подводных базовых станций, на которых будут размещаться необитаемые подводные аппараты, способные обнаружить угрозу и атаковать цель. Это своеобразная цепь арктических форпостов, подводных "осиных гнезд", которые смогут прикрыть не только промыслы, но и всю арктическую границу», – подчеркивает Д.О. Рогозин. Актуальным фактором является создание высокотехнологичного защитного барьера не только под водой, но и на поверхности. Арктический проект, по меткому выражению Д.О. Рогозина, может стать для России воротами в "гидрокосмос" – "понятие, которое постепенно теряет свой сакральный, метафизический смысл и приобретает очертания сферы вполне осязаемых геополитических интересов, а возможно, и среды обитания будущих цивилизаций"⁸.

Опаснейшую угрозу государственной безопасности в Арктическом регионе представляет кибертерроризм, использование других новейших технологий как для нападения, так и для защиты. В качестве одного из инструментов "мягкой силы" в Арктике используются межэтническая напряженность, духовная, религиозно-политическая экспансия. Развитию межэтнических конфликтов в Российской Арктике способствует, например, "благотворительная" и миссионерская деятельность ассоциаций Билла Пранкарда (Канада) и Кеннета Коупленда (США), входящих в международную тоталитарную секту "Движение веры". Канадские и американские миссионеры из неохаризматических сект проповедуют свои взгляды на востоке Ненецкого автономного округа и в Ямало-Ненецком автономном округе. На территорию НАО миссионеры приходят из Воркуты, где с середины 1990-х гг. действует неопятидесятническая секта с широкими международными связями "Силоам". В Ямало-Ненецком округе зарегистрирована целая сеть неопятидесятнических групп под разными названиями ("Слово жизни", "Радостная весть", "Миссия Пробуждения" и др.). Принявшие неопятидесятничество ненцы по религиозным мотивам отказываются от традиционной пищевой культуры – употребления сырого мяса и крови, считая их "идоложертвенной пищей". Это в тяжелых климатических условиях тундры становится причиной генетического вырождения народа. В ненецких семьях начинают рождаться ослабленные дети. В случае даже частичной потери российского суверенитета в Арктике охваченные иностранными религиозными миссиями семейно-родовые общины вполне могут стать "агентами" внешнего влияния⁹. Такой сценарий маловероятен, но духовная экспансия продолжается.

Основные угрозы военной безопасности России в Арктике, по мнению командующего Северным флотом адмирала В.И. Королева, заключаются в следующем:

---

⁷ Медведев С.А. Заповедная территория: Арктику нужно спасти от корпораций и государств. URL: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/tsennosti/245761-zapovednaya-territoriya-arktiku-nuzhno-spasti-ot-korporatsii-i-gosud>.

⁸ Рогозин Д.О. Заглянем в бездну. Россия приступает к освоению гидрокосмоса на новом уровне. Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2014/03/14/rogozin.html>.

⁹ Русскую Арктику ждет то же развитие событий, что и на Украине? URL: <http://www.dvinainform.ru/society/2014/05/14/24212.html>.

- 1) возможность применения из Арктики оружия по промышленным и административно-политическим объектам на всей территории России;
- 2) срыв перевозок по трассе Северного морского пути;
- 3) создание арктических военных группировок (в том числе негосударственных) для захвата островных территорий, объектов экономической и научной деятельности;
- 4) активизация деятельности экологических и других неправительственных организаций по раздуванию обвинений в нарушении Россией экологических норм, показу бесперспективности и опасности разработки углеводородных месторождений в Арктике (Королев, 2014).

Профессор В.Г. Крамаренко, доктор военных наук, определяет такие пути наращивания военного присутствия НАТО в приполярных районах:

- проведение практических мероприятий по отработке задач организации контроля и слежения за обстановкой;
- отработка поисково-спасательных операций и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций, а также мероприятий по предотвращению возможных локальных конфликтов;
- разбегивание и присутствие в Гренландско-Норвежской и Западной Арктической морских зонах Арктического океанского района в мирное время группировки ВМС, включающей надводные корабли (72), подводные лодки (22) и авиацию (170) ВМС стран-участниц блока: Бельгии, Великобритании, Дании, Канады, Нидерландов, Норвегии, США, Франции и Германии;
- совершенствование военной инфраструктуры (глобальной ПРО – пять радаров; радар в Варде – Глобус II; системы космической связи);
- проведение многонациональных военных учений и смещение районов боевой подготовки в арктическую зону (Крамаренко, 2014).

Получая, латентная милитаризация Арктики проявляется в настоящее время в постоянной гонке за реальное влияние и господство в циркумполярном мире, наращивание здесь военной мощи. Еще в 2009-2010 гг. в Брюсселе, Вашингтоне, Оттаве и других столицах стран-членов НАТО активно обсуждались планы наращивания военной деятельности в Арктике, прикрывая ее всякий раз экономическими амбициями. Активно используется демонстрация силы – ежегодные военные маневры и учения, походы атомных подлодок на Северный полюс, полеты авиации; создание новых военных баз и современных мобильных соединений, многоцелевых космических систем в США, Норвегии, введение в строй новых вооружений, модернизация военно-морских флотов. Милитаризация арктического пространства продолжается, однако ситуация пока не является взрывоопасной. Все может измениться в худшую сторону лишь при нарастании острого дефицита углеводородных ресурсов в мире, ограничении коммуникаций и резком ухудшении геополитической ситуации.

В настоящее время волновой эффект кризиса между Россией и Украиной ведет к формированию политической линии разлома в Арктическом совете (Arctic Council). Председатель совета Леона Аглюккак заявила в апреле 2014 г. о том, что Канада не будет принимать участие во встрече на уровне рабочих групп в Москве из-за якобы российской незаконной оккупации Украины и продолжающихся провокационных действий в Крыму и в других местах, но будет продолжать оказывать поддержку важной работе Арктического совета¹⁰. Шаг канадского председателя Арктического совета был вполне ожидаемым на фоне санкций Канады в отношении ряда российских лиц, в том числе дипломатов, бизнеса, остановки всех двусторонних мероприятий, и не совсем логичным с учетом важности обсуждаемой проблемы. Московская встреча намечалась как вполне деловое, неполитическое и целевое мероприятие, где должны были обсуждаться вопросы выбросов метана и черного карбона (сажи), их влияния на снижение способности снега и льда отражать солнечный свет. Проблема метана и черного карбона была заявлена Канадой как одна из основных в деятельности Arctic Council. Ключевой темой председательства Канады в Арктическом совете (2013-2015 гг.) Леона Аглюккак еще совсем недавно называла "Развитие Севера во благо его жителей" с акцентом на ответственное освоение природных ресурсов Арктики, безопасное судоходство в арктических водах и устойчивое развитие местных общин приполярных районов. В период канадского председательства программа Arctic Council включала в себя создание циркумполярного бизнес-форума, подготовку рекомендаций по учету традиционных и местных знаний в своей работе, а также разработку мероприятий по решению проблемы выбросов черного углерода (сажи) и метана. Интересы тех, кто живет в Арктике, Канада собиралась ставить на первое место. Реальные же шаги председателя Arctic Council фактически свидетельствуют о приоритете геополитики в ущерб экологическому сотрудничеству в интересах людей.

---

¹⁰ Ottawa upbraids Russian envoy, skips Arctic Council meeting over Ukraine. URL: <http://www.theglobeandmail.com/news/politics/ottawa-upbraids-russian-envoy-will-skip-arctic-council-moscow-meeting-over-ukraine/article18032205/>.

В результате подобных санкций, имеющих политическую направленность, страдает прежде всего само экологическое сотрудничество в Арктике. Еще до указанной выше встречи идентичные шаги сделала Норвегия, которая в марте 2014 г. отменила плановый визит в Москву министра окружающей среды Тине Сундтофна и первое за десять с лишним лет совещание на уровне министров норвежско-российской комиссии по охране окружающей среды. В повестке значилось обсуждение вопросов трансграничного загрязнения окружающей среды Норвегии выбросами металлургического комбината в п. Никель Мурманской области, планируемого расширения государственного природного заповедника "Пасвик", текущих условий работы экологических организаций.

США, Канада и другие приарктические страны прекратили не только экологическое, но и другие формы сотрудничества с Россией, включая военное, все запланированные совместные военные учения, дружественные визиты в морские порты. Министры обороны стран Северной Европы Гуннар Браги Свейнсон (Исландия), Карин Энстрем (Швеция), Карл Хаглунд (Финляндия), Инне Эриксен Серейде (Норвегия) и Николай Ваммен (Дания) в Тромсё (апрель 2014 г.) не только заморозили отношения с Россией, но и рассмотрели возможности расширения военно-политического сотрудничества между странами Северной Европы, реанимируя NORDEFCO ("мини-НАТО", арктическое НАТО), отсчитывающее свое существование с 2009 г., когда три прежние структуры военного сотрудничества были слиты в одну с целью повышения эффективности за счет унифицированных решений¹¹. Снова активизировались дебаты о вступлении в НАТО Швеции и Финляндии. В качестве аргумента приводится довод о том, что они будут защищены в соответствии с пятой статьей Североатлантического договора, когда нападение на одного члена альянса является нападением на всех. Однако кто собирается сегодня нападать на Швецию, Норвегию, Финляндию? Фактически проявляются арктические фобии времен "холодной войны", очевидно, с целью увеличения военных расходов в бюджетах своих стран, как это уже сделала Швеция, заявив об увеличении ежегодных оборонных расходов на протяжении следующих 10 лет.

"Арктика – второй фронт для России". «Арктика разрывается между конкуренцией и стремлением к сотрудничеству, оставаясь при этом областью сильнейшего давления, которое не стихает с конца "холодной войны". Это тем более верно, что ни у одного из институтов регионального сотрудничества нет полномочий для решения вопросов безопасности и предотвращения конфликтов. В крупнейшем из них, Арктическом совете, вообще запрещено поднимать эти темы», – так характеризует современную ситуацию Romain Mielcarek¹². О геополитическом сдвиге и акселерации мировых процессов говорится и в других статьях, например, об особенностях разграничения морского пространства Арктики в Баренцевом море и делимитации морских границ в спорном районе и смежном участке ("серой зоне") (Козьменко, Щеголькова, 2010; Козьменко и др., 2014).

Некоторые известные политики, проводя аналогии с Крымом и запугивая себя и других, высказывают серьезную озабоченность возможным поведением России в Арктике, выдавая свои фобии за якобы уже существующую реальность. Премьер-министр Исландии Сигмундур Гуннлаугсон, например, считает, что действия России на Украине могут вызвать проблемы сотрудничества восьми стран Арктики – Arctic Council¹³.

Запугивающей всех "фронтальной" риторикой выделяются выступления Хиллари Клинтон. Русофобией и агрессивностью отличались ее высказывания по Арктике еще в то время, когда она была госсекретарем США. В некоторых своих выступлениях Клинтон допускала резкие высказывания против В.В. Путина. Как сообщила популярная канадская газета The Globe and Mail 18 марта 2014 г.¹⁴, возможный кандидат в президенты США (2016 г.) Х. Клинтон, осудившая Россию за присоединение Крыма, озабочена созданием единого арктического фронта с Канадой (We need a united front), чтобы противостоять "возрастающей агрессии России в Арктике" и аргументировала это предложение тем, что Россия имеет самую длинную береговую линию в Арктике, возобновляет военные базы в регионе, регулярно проводит военные воздушные полеты над частью Канады и Аляски. Как говорится, "без комментариев".

¹¹ Thomas Nilsen. Крымский кризис отразился на перспективах северного оборонного сотрудничества. URL: <http://barentsobserver.com/ru/bezopasnost/2014/04/krymskiy-krizis-otrazilysya-na-perspektivah-severnogo-oboronogo-sotrudnichestva>.

¹² Romain Mielcarek. Арктика – второй фронт для России. URL: <http://inosmi.ru/world/20140418/219663638.html>.

¹³ Gunnlaugsson S. Crimea crisis could have ripple affect in Arctic, warns Iceland. URL: http://www.thestar.com/news/world/2014/03/09/crimea_crisis_could_have_ripple_affect_in_arctic_warns_iceland.html.

¹⁴ Hillary Clinton warns Montreal crowd of Russia's increased activity in Arctic. URL: <http://www.theglobeandmail.com/news/politics/clinton-warns-montreal-crowd-of-russias-increased-activity-in-arctic/article17560676/>.

Глобальная и региональная стабильность, понимаемая как устойчивое поступательное развитие всех государств, в начале XXI в. практически отсутствует. Переход от монополярного гегемонизма США к многополярному миру ведет к постепенному формированию других центров силы и влияния (Китай, BRICS, Евразийский экономический союз, Экономический пояс Шелкового пути), появлению других политических акторов на международной арене. Но как долго будет длиться этот процесс перехода к многополярности и с какими угрозами придется столкнуться государствам, освобождающимся от постоянного диктата США? Получить исчерпывающие ответы на эти и другие подобные вопросы пока невозможно.

3. Выводы

При решении различных проблем в Арктике в начале XXI в. страны учитывают свои национальные интересы, используя все имеющиеся возможности и ресурсы. В настоящее время необходим тщательный анализ ситуации, складывающейся вокруг Арктики в связи с новой геополитической перезагрузкой в глобальном социуме Земли, реформативанием всей системы мироустройства, попытками создания "единых арктических фронтов" и возврата к инструментам ведения "холодной войны"; возможно установление нового формата отношений в Арктике.

Литература

- Козьменко С.Ю., Щеголькова А.А.** Морская политика и экономическое присутствие России в Арктике: отзвуки противостояния. *Морской сборник*, № 12, с. 22-30, 2010.
- Козьменко С.Ю., Селин В.С., Щеголькова А.А.** Особенности разграничения морского пространства Арктики. *Морской сборник*, № 5, с. 41-44, 2014.
- Королев В.И.** Военно-морская деятельность России в Арктике. *Труды науч.-исслед. отдела Института военной истории. Т. 9. Кн. 1. Обеспечение национальных интересов России в Арктике. СПб., Политехника-сервис*, с. 60-73, 2014.
- Крамаренко В.Г.** Военная деятельность НАТО в Арктике. *Там же*, с. 50-59, 2014.
- Матишов Г.Г., Дженюк С.Л.** Проблемы управления морским природопользованием и обеспечения экологической безопасности в Российской Арктике. *Национальные интересы России и экономика морских коммуникаций в Арктике: мат. V Всеросс. мор. науч.-практ. конф. 29-30 мая 2014 г. Ред. кол. Козьменко С.Ю. и др. Мурманск, МГТУ*, с. 31, 2014.

References

- Koz'menko S.Yu., Schegolkova A.A.** Morskaya politika i ekonomicheskoe prisutstvie Rossii v Arktike: otzvuki protivostoyaniya [Maritime policy and economic presence of Russia in Arctic: Echoes of confrontation]. *Morskoy sbornik*, N 12, p. 22-30, 2010.
- Koz'menko S.Yu., Selin V.S., Schegolkova A.A.** Osobennosti razgranicheniya morskogo prostranstva Arktiki [Features of maritime delimitation in the Arctic]. *Morskoy sbornik*, N 5, p. 41-44, 2014.
- Korolev V.I.** Voennno-morskaya deyatelnost Rossii v Arktike [Naval activity of Russia in Arctic]. *Trudy nauch.-issled. otdela Instituta voennoy istorii. T. 9. Kn. 1. Obespechenie natsionalnyh interesov Rossii v Arktike. SPb., Politehnika-servis*, p. 60-73, 2014.
- Kramarenko V.G.** Voennaya deyatelnost NATO v Arktike [NATO military activities in Arctic]. *Tam zhe*, p. 50-59, 2014.
- Matishov G.G., Dzhenyuk S.L.** Problemy upravleniya morskim prirodopolzovaniem i obespecheniya ekologicheskoy bezopasnosti v Rossiyskoy Arktike [Problems of management of marine environmental and ecological safety in Russian Arctic]. *Natsionalnye interesy Rossii i ekonomika morskikh kommunikatsiy v Arktike: mat. V Vseros. mor. nauch.-prak. konf. 29-30 maya 2014 g. Red. kol. Kozmenko S.Yu. i dr. Murmansk, MGTU*, p. 31, 2014.

Информация об авторе

Лукин Юрий Федорович – Северный (Арктический) федеральный университет (САФУ) им. М.В. Ломоносова, д-р истор. наук, профессор, гл. редактор журнала "Арктика и Север"

Lukin Yu.F. – Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Dr of Hist. Sci., Professor, "Arctic and North" Chief Editor